

Майкл Уиллер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ на Изнанке



— ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВОЛШЕБНИКА —

Киноартефакты (АСТ)

Алиса Шур

**Приключения на Изнанке.
Исчезновение волшебника**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 8
ББК 84

Шур А.

Приключения на Изнанке. Исчезновение волшебника / А. Шур —
«Издательство АСТ», 2026 — (Киноартефакты (АСТ))

ISBN 978-5-17-170760-6

Иногда по ночам меня будит свет, льющийся из подвала родительского дома в далеком 1983 году. Я подолгу лежу в постели глядя, как по потолку скользят отблески фар машин, проносящихся мимо... Я знаю, что от того дома – и того подвала – меня отделяют сорок лет и два штата. Я знаю это днем, но по ночам не могу отделаться от ощущения, что стоит мне только встать с кровати, сделать несколько шагов до двери своей комнаты и распахнуть ее – как я снова окажусь там. На старой деревянной лестнице с высокими ступенями, широкими перилами и квадратными балясинами. Я представляю, как иду по ней вниз, и от каждого моего шага взмывается облачко пыли... ...чтобы заново разобраться во всем, что когда-то я знал наизусть, мне потребовалась бы пара-тройка месяцев. А потому я вынужден полагаться на память, которая, как читателю уже известно, не отличается добросовестностью. Ведь я не могу ждать. Моя история не может ждать. Потому что я наконец понял, что толкает меня писать. Свет, мешающий по ночам, волшебство, которому нет имени... Я наконец-то знаю, о ком моя история.

УДК 8
ББК 84

ISBN 978-5-17-170760-6

© Шур А., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

От автора	7
Пролог	9
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Майкл Уиллер
Приключения на Изнанке:
исчезновение волшебника

© Уиллер М., текст, 2026
© Хотенова А. И., иллюстрации, 2026
© Шур А. И., иллюстрации, 2026
© Издательство АСТ, 2026

От автора

Иногда по ночам меня будит свет, льющийся из подвала родительского дома в далеком 1983 году. Я подолгу лежу в постели, глядя как по потолку скользят отблески фар машин, проносащихся мимо моего дома. Вопреки закону о тишине иногда гудят клаксоны. Я знаю, что от того дома – и того подвала – меня отделяют сорок лет и два штата. Я знаю это днем, но по ночам не могу отделаться от ощущения, что стоит мне только встать с кровати, сделать несколько шагов до двери своей комнаты и распахнуть ее – как я снова окажусь там. На старой деревянной лестнице с высокими ступенями, широкими перилами и квадратными балясинами. Я представляю, как иду по ней вниз, и от каждого моего шага взмывается облачко пыли. Что же я вижу?

Признаюсь, здесь моя память дает первый сбой. Воображение рисует мне небольшой квадратный стол в самом центре комнаты в окружении разномастных стульев – и дальше встает намертво. Подвал простирался под доброй половиной родительского дома, и я точно знаю, что он служил нам хранилищем старых вещей. Там наверняка была ненужная мебель, дедовы ящики с инструментами, коробки с детской одеждой, из которой мы вырастали с удручающей быстротой... Спустя пару лет после смерти мамы мы с сестрами разбирали альбомы со своими детскими фотографиями, и, к моему величайшему сожалению, не обнаружили среди них ни единого снимка 1983 года. Сейчас эти альбомы стоят над каминной полкой у самой старшей из нас, и, каждый раз бывая у нее в гостях, я пробегаюсь глазами по их корешкам. 1980, 1981, 1982, 1984...

В моей жизни случались потери и пострашнее пары десятков снимков, но почему тогда мне кажется, что свет из подвала льется по ночам на мою кровать именно потому, что когда-то был запечатлен на них и отныне потерян?

Впрочем, я лукавлю. Одна фотография 1983 года чудом уцелела, правда, никакого подвала на ней нет. Это мой школьный снимок, который мама до самого конца держала на прикроватной тумбочке рядом с такими же снимками моих сестер. Сейчас он стоит на моем рабочем столе, вызывая у друзей и знакомых улыбки и легкое недоумение: «Это действительно ты, Майкл?»

Это действительно я? Мальчишка на снимке недовольтно морщит нос и смотрит в сторону от объектива. Его нелепая стрижка – воплощение 80-х, а кожа такая светлая, будто он месяцами не видел солнечного света. В общем-то так и было. Потому что большую часть лета, по окончании которого был сделан этот снимок, он провел в подвале – том самом.

И он был там не один. С ним были его друзья – а еще эльфы, гномы, волшебники и бесчисленные орды монстров и слуг хаоса. Потому что летом 1983 года мальчик на снимке заболел неизлечимой болезнью, подкосившей половину американских ребятишек, родившихся в семидесятых, – игрой «Подземелья и драконы».

Если эту книгу держит в руках мой ровесник – я представляю, как загорелись его глаза (или как он их закатил – в зависимости от того, коснулась ли его та пандемия)! Если же она нашла дорогу к юному читателю – рекомендую воспользоваться Гуглом, если вы не слышали об этой игре. Объяснить, *что* это была за игра, мне все равно не под силу. Я могу бесконечно описывать, какой восторг и трепет внушал нам весь процесс – от подготовки кампании до ее прохождения, но едва ли приближусь к сути. «Подземелья» стали для нас не просто игрой – они стали образом жизни и мысли. Наш язык обогатился бесчисленным множеством новых слов, которыми мы любили ставить в тупик взрослых, давая знакомым местам новые наименования, понятные нам одним. Благодаря «Подземельям» в нашу жизнь пришло волшебство: оно зародилось там, за маленьким квадратным столом в пыльном подвале дома моих родителей, и стремительно его переросло. Волшебство выплеснулось наружу и преобразило весь мир

мальчишек и девчонок, прозябающих в американской глубинке, где самым громким событием года была победа соседской тыквы на Фестивале Осени.

А потом оно ушло. Растворилось где-то во времени и пространстве: осталось сторожить забытый в гараже велосипед, заблудилось в давно покинутых школьных коридорах, не успело на поезд, увозящий вчерашних детей в университет, большой город, взрослую жизнь. И теперь уже мои племянники используют незнакомые словечки из какой-то другой игры и лукаво перемигиваются, когда мы их не понимаем.

И вот я, давно потерявший всякое сходство с мальчиком на фотографии – впрочем, кожа моя и поныне скорее сгорает, чем покрывается загаром, а вот от роскошной шевелюры давно не осталось и следа – снова услышал зов давно забытого волшебства. И что мне оставалось делать? Среди моих родных и близких есть люди, способные конструировать космические корабли и разбираться в международной политике (я всегда в тебя верил, сестренка!), а я умею только одно – рассказывать истории.

А потому однажды ночью, в очередной раз проснувшись от ударившего по глазам ослепительного света, который кроме меня никому не дано увидеть, я встал с кровати. Подошел к двери. Потянул на себя ручку...

...и уже через пару минут сидел за своим рабочим столом. Здесь мне бы очень хотелось добавить что-то вроде: и остервенело стучал по клавишам ноутбука, не успевая за ходом собственных мыслей, но все было не так. Я сидел за столом и в ужасе смотрел на пустой лист на экране. Я точно знал, *что* хочу писать, но понятия не имел – *о чем именно*. Кроме того, несмотря на самые теплые воспоминания об игре в «Подземелья», сама суть игры за давностью лет успела мною порядком подзабыться.

Так память подвела меня во второй раз. Я грустно пощелкал мышкой и вернулся в постель. На следующее утро, с трудом дождавшись, когда у одного из моих друзей на другом конце страны пробьет хотя бы восемь, я уже висел на телефоне. Я просил, нет, требовал, чтобы друг немедленно отправил мне хранившийся у него набор для игры времен нашего детства, со всеми книгами и справочниками. Откровенно говоря, проще и быстрее было бы купить все это на Ибей, но в то утро я не был способен мыслить рационально. Я знал лишь одно – один из тех самых наборов, которые мы использовали для игры в подвале, сохранился у моего друга в качестве семейной реликвии. И он был мне нужен.

Когда спустя неделю я шел с почты, зажав под мышкой объемную коробку, сердце у меня трепыхалось из последних сил где-то в районе горла. Весь день и половину ночи я провел, перечитывая рассыпающиеся на глазах книжки и просматривая потемневшие от времени карты.

На следующий день я начал работу над книгой.

Со стыдом должен признаться, мой друг старался зря – воссоединившись с игрой своего детства, я испытал мощнейший прилив эмоций, но почти ничего не почерпнул для книги. Удивительно, как восприимчив к новой информации мозг ребенка – и как незаметно утрачивается наша способность поглощать и впитывать. Чтобы заново разобраться во всем, что когда-то я знал наизусть, мне потребовалась бы пара-тройка месяцев. А потому я вынужден полагаться на память, которая, как читателю уже известно, не отличается добросовестностью. Ведь я не могу ждать. Моя история не может ждать.

Потому что я наконец понял, что толкает меня писать. Свет, мешающий по ночам, волшебство, которому нет имени...

Я наконец-то знаю, *о ком* моя история.

Пролог

Все началось с загадочного исчезновения волшебника. В мире, которому посчастливилось стать родным для наших героев, ничего самого по себе загадочного в этом не было. Кто их знает, этих волшебников – что вздумается им, книгочеям и поборникам богов, сотворить в иную минуту? Человек, которому ничего не стоит заставить неучтливового торговца рассыпаться горсткой лягушек, вполне может позволить себе исчезнуть, ни перед кем ни отчитываясь. Иной волшебник так стукнет посохом по полу собственноручно возведенной каменной кельи, что долго еще будут звенеть на полках фиалы с магическим зельем, а он сам тем временем уже успеет напиться эля в таверне на границе соседнего княжества. Нет, дело не в том, что Ульвин Всезнающий однажды просто исчез.

Дело в том, *как* он исчез.

Но об этом позднее. Сначала о том, что произошло в минуту его исчезновения, – потому как, хоть история и начинается с пропажи волшебника, знакомство с ней нам предстоит начать с его друзей. Итак, что же делали друзья Ульвина Всезнающего в минуту, когда он пропал?

... в давно исчезнувшей с карт деревушке на границе Великого Герцогства рыцарь Ордена Щита, паладин Майкрон замахивался мечом, чтобы нанести очередной удар одному из огров, спустившихся с гор ради грабежа. В момент, когда Ульвин Всезнающий исчез, Майкрон на миг замер – и едва не лишился головы от удара палицей.

... в гуще древнего лиственного леса следопыт и охотник на монстров Лоркан выслеживал очередную добычу. Бесшумно крадясь по следам твари, он не спал уже несколько дней, но ум его был ясен как никогда. Лоркан замер на месте, медленно натянул тетиву и весь обратился в слух. Еще немного – и стрела вонзится твари в глаз по самое оперение. В момент, когда Ульвин Всезнающий исчез, Лоркан вдруг потерял равновесие, тетива выскользнула из мгновенно вспотевших рук и стрела просвистела у твари над головой. Жуткие зеленые глаза вспыхнули при виде охотника, поставив его перед выбором: обнажить меч или бежать.

... в торжественно украшенном зале замка короля Дорнайна второй день праздновали свадьбу младшего сына Его Величества. Знаменитый бард Делвин, приглашенный на торжество лично королевой, перебирал струны лиры, время от времени присоединяя к ее звонкому и печальному голосу собственный – неожиданно нежный и высокий. В момент, когда Ульвин Всезнающий исчез, пальцы на миг отказались подчиняться Делвину и мелодия оборвалась, чтобы в ту же секунду возобновиться. Едва ли кто-то из пирующих обратил внимание на барда, а тот больше не спускал с гостей глаз.

В одно и то же мгновение все трое ощутили, что дорога, которой каждый из них давно уже следовал в одиночку, поменяла направление прямо у них под ногами. Не имея возможности поговорить и не зная мыслей друг друга, стараясь не тратить больше необходимого на сон и еду, все трое потянулись к маленькой черной точке akurat в самом центре карты восточной части континента – к величайшему из вольных городов. К родному городу их общего друга – Ульвина Всезнающего.

Глава 1

Майкрон ничуть не удивился, обнаружив дверь дома Ульвина Всезнающего слегка приоткрытой. Таков был Ульвин: страждущие всегда могли рассчитывать на плошку похлебки и место у очага под его крышей, а задумавшие дурное – на какое-нибудь особо замысловатое проклятье. И все же, переступая порог, Майкрон не мог отделаться от дурного предчувствия.

На первый взгляд опасаться было нечего. Ни намек на беспорядок, ни следов ожесточенной борьбы, ни окровавленного тела посреди зала – ничего такого, что вот уже которую ночь без сна рисовало воображение Майкрона. И все же что-то было не так.

Чуть слышный шорох с вершины лестницы заставил Майрона выхватить меч и бесшумно отступить в тень. Он прижался спиной к стене и приготовился отражать удар неизвестного противника, как вдруг...

– Делвин, что там у тебя? – с ноткой недовольства поинтересовался со второго этажа хорошо знакомый рыцарю голос.

– Ничего интересного, друг мой. Это всего лишь сэр Майкрон поудобнее устраивается в тени, готовясь снести нам головы у подножия лестницы. Изволишь спуститься первым?

Майкрон усмехнулся, убрал меч и, не таясь, вышел на середину зала.

– Не моя вина, что шума от вас, ребята, как от стада огров. Вечер добрый, Делвин. – Бард, удобно устроившийся верхом на балюстраде с кубком на перевес, нарочито вежливо ему кивнул. – Лоркан, Ульвин с тобой?

– Нет, но мы наделись, что он объявится с минуты на минуту. – Лоркан появился откуда-то из недр жилых комнат, сжимая что-то в руке – снизу Майкрон не мог понять, что именно, но выражение лица друга ему уже не нравилось. – Похоже, надеялись мы зря. Взгляните-ка сюда ребята.

Уже через минуту друзья стояли у огромного стола посреди зала и ожесточенно спорили. Перед ними в свете масляной лампы лежала книга с отчетливым следом чудовищных когтей на потертой кожаной обложке.

– Говорите что хотите, а мне это не нравится, – Лоркан выглядел самым встревоженным. – С Ульвином что-то случилось, нутром чую. И вы тоже, иначе не притащились бы сюда с разных концов материка.

– А я разве спорю? – горячился Майкрон. – Я не меньше тебя переживаю за Ульвина, но будь благоразумен! Эта книга не одно столетие отпраздновала, и царапины могли появиться на ней задолго до того, как она попала к нашему другу.

– Могли, разумеется. Но мы, в отличие от тебя, здесь все вверх дном перерыли, и это пока единственное, что указывает...

– На что? На то, что Ульвина Всезнающего, придворного мага пяти королевств и семи королей, посреди древнейшего и самого могущественного из известных нам вольных городов утащили волки?

– Про волков я ничего не говорил.

– Про волков он и правда ничего не говорил, – рассеянно заметил Делвин. Перебранка его мало занимала – все внимание барда было сосредоточено на книге. – Терпеть не могу такое говорить, но Лоркан может в кои-то веки оказаться прав. Царапины на обложке глубокие, но бумага под ними не выцвела.

Майкрон возвел глаза к потолку:

– Ульвин – не какой-нибудь мажонек из захолустья, и мы не в глухой деревне. Случись у него с кем-то битва, мы бы про нее еще на подъезде к городу услышали.

– На него могли напасть ночью, – не желал сдавать позиции Лоркан.

– Тебе надо почаще выбираться из лесов, друг мой, – Майкрон тяжело вздохнул. – Ночь в таком городе как Греймаунт – время разгула воров и убийц, но они предпочитают проворачивать свои делишки в тени и тишине. Бой с волшебником навряд нашего Ульвина наделал бы столько шума, что уже через минуту вся гильдия ночных сторожей была бы на ногах.

– Если у него было время принять этот бой, – негромко произнес Делвин. – Майкрон, в другое время я бы не просто с тобой согласился, но сказал бы все это первым... Правда, куда изящнее и доходчивей, но, по сути, ты прав. И все же я поддержку Лоркана. Что-то случилось, и мы все это знаем. Признаю, царапины на книге выглядят не слишком убедительно, но бóльшим мы пока не располагаем, а потому предлагаю начать с них. С царапин.

– Что именно ты предлагаешь делать? – в глубине души Майкрон знал, что друг прав, но признавать поражение ему не хотелось. Не то чтобы он стремился одержать победу над Лорканом, но сама мысль о том, что на их Ульвина напали и нападение кончилось его исчезновением, ввергала рыцаря в отчаяние.

– Предлагаю начать с разговора, – ответил Делвин.

– С книгой? – изумился Лоркан.

– Майкрон прав, друг мой, ты того и гляди совсем одичаешь. Если длительное пребывание среди кустов и деревьев пробудило в тебе друида, можешь воззвать к ее страницам, разумеется. А я пока пообщаюсь с соседями.

– Где ты их возьмешь после заката? – уязвленно поинтересовался Лоркан.

– В ближайшей таверне. Заодно и денюжат подзаработаю на ваше содержание – сильно сомневаюсь, что жители вольного города испытывают острый недостаток в убийцах гоблинов, орков и прочих монстров из чащи. А вообще – ребята, я по вам скучал!

– А мы по тебе нет, – мрачно откликнулся Лоркан и заработал тычок под ребра от Майкрона.

Впервые с момента встречи друзья рассмеялись.

* * *

Не желая бездействовать и испытывая легкие угрызения совести, в которых ни один из них и под пытками бы не признался, Майкрон и Лоркан покинули дом Ульвина Всезнающего, чтобы наведаться к зданию Общественного совета. Хоть Земли Щита и располагались неподалеку от Греймаунта, представители Ордена в городе присутствовали лишь номинально и рассчитывать на помощь братьев по мечу Майкрону не приходилось. Лоркан, как и все следопыты и охотники на монстров, не зависел ни от кого и, хотя ему и доводилось сотрудничать с гильдией убийств время от времени, старался держаться от нее подальше. Иными словами, Делвин попал в точку – рассчитывать на официальные заказы друзьям не приходилось. Другое дело – Общественный совет. Возможно, у какого-нибудь входящего туда купчишки найдется для двух славных пришлых воинов поручение, которое он по тем или иным причинам не осмелился доверить гильдии. На практике это могло означать, что гильдия послала купчишку с его поручением, а пуще того – с оплатой за оное, куда подальше, но Майкрону и Лоркану выбирать не приходилось.

Друзья и в мыслях не держали заставить в ратуше Общественный совет в полном составе во главе с лордом-мэром – их вполне устроила бы и встреча с кем-нибудь из магистратов, но удача в тот вечер им не благоволила. Ратуша оказалась закрыта.

– Делвин был прав, пользы от нас не предвидится, – печально вздохнул Майкрон, присаживаясь на каменные ступени.

– Не вздумай только ему это сказать. Что делать будем, достойный сэра Майкрон?

– Сэр?... Простите, я не ослышалась, вы действительно рыцарь? – Проходившая мимо женщина смущенно остановилась перед друзьями.

Майкрон поспешил встать и поклониться. Лоркан ограничился кивком. Женщина, судя по добротному простому платью, была из среды ремесленников, и явно чувствовала себя не уютно в разговоре с «достойным сэром».

– Я – сэр Майкрон, рыцарь Ордена Щита. Это мой друг – Лоркан, следопыт и охотник на чудовищ. Госпожа нуждается в помощи?

– Рыцарь и охотник на чудовищ! Подумать только, какая удача! – Женщина всплеснула руками и пустилась в путаные объяснения.

Через полчаса выяснилось, что Делвин ошибся. Женщина, оказавшаяся хозяйкой красильни, поведала друзьям, что жители вольного города очень даже испытывают нужду в охотниках на монстров.

Не далее как в прошлое полнолуние она и ее муж подверглись страшному нападению. То есть не совсем нападению, иначе бы она с ними уже не разговаривала, но было страшно. Очень. Той ночью Петронилла и ее почтенный супруг возвращались из пивной по самой окраине Квартала Ремесленников. Оба были в крайнем подпитии, а потому изрядно заплутали, но увиденное мигом их отрезвило. Супруги как раз остановились на берегу речки возле кожевни, чтобы... подышать воздухом. «Как известно, ничего так не бодрит, как ароматы извести и мочи с дубильной корой», – веселился часом позже Лоркан, пересказывая эту историю Делвину. Как бы там ни было, встреча с чудовищем случилась неподалеку от кожевни. Пока супруг Петрониллы, стоя на четвереньках возле воды, переводил дух, она сама от нечего делать прогуливалась по переулку, с попеременным успехом минуя мусорные ямы.

Тварь выпрыгнула на нее из одного из них. Небо в ту ночь было ясным, и полная луна заливала город серым тусклым светом, но, поскольку дело происходило на задворках квартала, Петронилла затруднялась детально описать монстра. По ее словам, ростом он превосходил ее саму, двигался рывками, но повадками напоминал волка, стоял на четырех лапах, но без труда передвигался и на двух, а морда его была так длинна и остра, что напоминала лезвие меча. Глаз Петрониллы насчитала минимум четыре.

Монстр медленно пошел на нее, страшно заревел, встал на задние лапы, а потом... опрометью бросился вниз по течению реки, по пути перепрыгнув через ее муженька, который со страху едва прям там и не помер. Не будут ли почтенный сэр и его не менее уважаемый друг так добры и не изловят ли ужасную тварь, прежде чем она учинит жуткую резню, раз уж Общественный Совет решил не обращать внимания на очевидную угрозу благополучию жителей Греймаунта и вместо решительных действий поднял бедную женщину и ее мужа на смех?

Нет, с прошлого полнолуния монстр ни разу не появлялся. И больше никто его не видел. По крайней мере Петронилле об этом не известно, хотя она особо и не спрашивала, потому как выслушала достаточно насмешек от магистрата, в который все же продолжает регулярно обращаться в надежде спасти родной город.

Майкрон как мог искренне заверил женщину, что, если судьбе будет угодно и их с монстром дороги пересекутся, он приложит все усилия, чтобы умертвить жуткую тварь. Лоркан, не обремененный рыцарскими клятвами, посмотрел на друга с легкой ехидцей и счел за благо промолчать.

Когда друзья вернулись к дому Ульвина, на город уже опустилась глубокая ночь. Делвин встретил их за накрытым столом. Вид у барда был уставший, но очень довольный.

– Друзья, беру свои слова назад. Монстры здесь и вправду водятся!

– Остромордые и четвероглазые? – уточнил Лоркан.

– Насчет количества глаз мои источники ничего не говорили, но про острую морду я тоже слышал.

Друзья приступили к позднему ужину и обмену информацией. Делвин вволю посмеялся над историей незадачливых красильщиков и на спор с Лорканом пообещал превратить ее в балладу. Если бы Петронилла не была так раздосадована реакцией магистратов и поговорила с

горожанами, у нее появились бы дополнительные основания переживать за собственную безопасность. Всего за один вечер Делвин встретил семерых, утверждавших, что за последний месяц они видели в черте города какую-то жуткую тварь. В подлинность рассказа двоих из них Делвин даже готов был поверить, хотя по своей нелепости обе байки могли посоперничать с историей Петрониллы.

– Не буду мучить вас излишними подробностями, но скажу вот что. Самым первым, еще до вашей Петрониллы, с тварью столкнулся сукновал. Не знаю, зачем он на самом деле вернулся в мастерскую, но монстр там уже был. Выскочил из чана с водой и напугал бедолагу до полусмерти – с тех пор он пьет не просыхая и описать тварь затрудняется. Последним, три дня назад, его видели у пивоварни. Рассказчик, к слову, принял его за волка и до самого конца разговора отказывался величать эту тварь монстром, хотя выдающиеся размеры и острая морда его тоже напугали. Что думаете?

– Что не надо зря налегать на пиво. – Лоркан решительно отодвинул от себя полупустую кружку. – Странно это все. Уж сколько я тварей повидал, а о такой никогда не слышал. Есть она, нет ее... Как это может быть связано с исчезновением Ульвина?

– А что скажет сэр Майкрон?

– Кожевня, сукновальня, пивоварня... Они стоят на одной и той же реке?

– Вот! – Делвин наставительно поднял палец. – Вот поэтому, сэр Майкрон у нас паладин, который однажды возглавит свой Орден, а кое-кто так и будет до старости пробиваться по чащам да болотам... Верно, друг мой, они стоят на реке. Точнее, на реках, одна из которых течет мимо Квартала Ремесленников на север, а вторая – на запад...

– Именно возле нее стоит дом Ульвина! – Лоркан хлопнул себя по бедрам. – Делвин, ты та еще заноза в заднице, но я рад, что ты с нами!

– Сейчас ты обрадуешься еще больше. Пока вы двое любовались на ратушу и занимали даму разговорами, я заглянул к соседям. Чтобы застать их дома наверняка – после закрытия таверны. Не могу сказать, что мне оказали радушный прием, но Ульвина здесь любят и уважают, а потому кое-что я все-таки узнал. Милейшая хозяйка пекарни, которая каждое утро, приносит ему свежий хлеб – и имеет с этого значительно больше, чем полагается, тоже с чем-то столкнулась. Ночью, накануне исчезновения Ульвина, кто-то ворвался к ней в лавку. Ее самой на месте не было, и взломщик ничего не взял, а потому шум она поднимать не стала. Но после того как я поделился с ней историями о монстрах, бедняжка порядком испугалась. Теперь она уверена, что перед похищением Ульвина монстр по ошибке заглянул к ней – и бежал в страхе...

– При виде цен на пироги?

– Нет, мой проницательный следопыт. Потому что ее дом освещен ведьмиными огнями.

Глава 2

– А ведь мы даже не уверены, что Болотная Ведьма нам чем-то поможет. – Делвин, тяжело пыхтя, плелся в самом конце их небольшого отряда, понукаемый собственной лошадей. – Возможно, стоило задержаться в городе и еще поговорить с людьми.

– Мы предлагали тебе остаться, – в сотый раз буркнул шедший впереди Лоркан, – но ты был глух.

– Без меня вы, ребята, пропадете.

– Зато с тобой с ума сойдем от жалоб.

– Когда и на что я жаловался?

– Ты просто третий день кряду, возмущаешься, что Болотная Ведьма обитает на болотах.

– Но небезосновательно, согласишься? Кому вообще придет в голову поселиться на болоте? Если бы я был ведьмой, я бы жил на берегу горного озера. Горноозерная Ведьма – звучит?

– И ты еще называешь себя бардом?

– Никогда. Это достойное прозвание мне даровали люди за мой исключительный талант...

– ...трепать языком.

Делвин неожиданно беззлобно рассмеялся.

– По большому счету – да. Лоркан, болота – это чересчур, согласишься. Горы, леса, холмы – еще куда ни шло. Не буду скрывать, что красивейшим из них я предпочту любой пограничный городишко с хотя бы одной пивной и парочкой тугих на ухо слушателей, но путешествовать по земле я привык. Как и ходить под парусом. А вот прыгать по кочкам посреди огромной лужи для меня глубоко противоестественно.

– Где ты тут кочки увидел? Добротная тропа, солнце светит, багульник цветет, лиственный лес вокруг, птички поют... Нет, Делвин, ты настоящих болот не видел. Холодные топи – вот это противоестественно! Да что далеко ходить – взять хотя бы Камышовые болота! Чуть не туда ступил и сразу по пояс ухнул. Остановился на привал – по десять раз каждое дерево обошел, а только расслабился – и люджабы поперли. Тупые они страшно, но копьём пользоваться умеют. Так что ноешь ты не по делу. А ты что скажешь, Майкрон?

– Не знаю, кто такие люджабы, но рад, что их здесь нет. По части нытья мне с Делвином не тягаться, но все же... Лоркан, долго нам еще идти?

– Понятия не имею, да и не у меня надо спрашивать.

– А у кого?

– У Болотной Ведьмы. Как она решит, так и будет.

Делвин споткнулся и неверяще уставился на проводника:

– То есть как? Ты не знаешь, куда мы идем?!

– Нет, конечно! – Лоркан тоже остановился и удивленно посмотрел на спутников. – Откуда мне знать?

– Ты же следопыт, Луррен тебя побери!

Лоркан тяжело вздохнул и оперся на импровизированный посох – подобранную у болот палку.

– Ребята, вы карту родных земель хорошо помните? Видели там когда-нибудь название «Аировы болота»?

– Делать мне нечего – болота на карте рассматривать! – возмущению Делвина не было предела, и Майкрон в глубине души был с ним согласен.

– Так вот, – миролюбиво продолжил Лоркан, – такого названия там нет. Это место называют «Аировы болота» исключительно жители Греймаунта, потому что, помимо них, о нем

никто и не слышал. Да большинство путников даже не задумаются над тем, болота это или нет. Всего-то делов – пару часов погулять по тропинке вдоль воды.

– Пару часов? – изумился Майкрон. – Мы второй день по ним идем!

– Потому что она нас ведет.

– Куда?

– Куда считает нужным.

Пока Майкрон силился подобрать слова для ответа, не пятнающего честь и достоинство рыцаря, Делвин мелочиться не стал:

– Ах вот оно что! Эй ты! Ведьма с Болот, или как там тебя! Я твоими топями сыт по горло, с людоебами или без людоебав! Мы друзья волшебника Ульвина Всезнающего! Он пропал, и нам нужна помощь! Помощь, слышишь ты меня или нет?! Пока мы тут по камышам шастаем, его там, быть может, убивают или пытаются!

– Делвин! – Лоркан кинулся к другу и поспешно зажал ему рот рукой. – Ты же ее разозлишь!

Делвин от души задвинул ему локтем и спрятался за спину Майкрона:

– То есть ей нас злить можно, а нам ее нет?

– Мы на ее землях, идиот! Что ты думаешь, случится? Она выйдет из укрытия и вызовет Майкрона на честный бой? Как бы не так! Мы тут до седых волос плутать будем таким же дуракам в назидание!

– Делвин, Лоркан, хватит. – Майкрон глубоко вздохнул, вынул меч из ножен и отошел чуть дальше вперед по тропе. Опустился на одно колено, воткнул меч в землю и скрестил поверх него руки. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и после долго молчания заговорил: – Приветствую тебя, Великая Ведьма Болот! Я – сэр Майкрон, рыцарь Ордена Щита. Меня сопровождают следопыт и охотник на монстров Лоркан и бард Делвин. Мы трое – друзья волшебника Ульвина Всезнающего, что пропал из Греймаунта, великого вольного города, при обстоятельствах, которые никому из нас не известны. Нам удалось узнать лишь, что незадолго до его пропажи в городе видели чудовищ, упоминаний которых никто из нас ранее не встречал. Одно из них убоялось света твоих огней. Мы пришли сюда попросить у тебя совета, и готовы оказать любую ответную услугу, если в наших силах услужить тебе, о Могущественная! Я прошу прощения, если слова, сказанные в сердцах одним из моих друзей, оскорбили тебя, и смиренно молю о помощи, уповаю на твою доброту.

Повисла тишина. Майкрон так и остался стоять на одном колене, крепко зажмутив глаза. Он слышал, как шелестят листья в кронах деревьев, и где-то вдалеке перекликаются кроншнепы.

– Ты молодец, дружище, – наконец без тени юмора сказал Делвин.

– Да, Майкрон, хорошо сказал, – негромко поддержал его Лоркан.

– Мне тоже понравилось, – шепнул Майкрону на ухо незнакомый голос, и рыцарь вскочил с земли, потрясенно озираясь.

– Друг, ты чего? – поинтересовался Лоркан, а в следующий момент изумленно распахнул глаза и воскликнул: – Смотрите!

Над тропой, за спиной у Майкрона, парил небольшой сгусток света. Он не был похож на огненный шар, которыми управляют волшебники, или на яркое пятно, каким издали кажется зажженный фонарь. В один момент ясный солнечный день погас и на болота опустились сумерки, на фоне которых «пришелец» окрасился в зеленоватый оттенок. Майкрон подошел к нему чуть поближе, но так и не смог понять, на что смотрит. Больше всего это напоминало огромную каплю воды, застывшую в форме шара, но подвижную внутри. А еще источающую свет, к которому так и хотелось протянуть ладонь, чтобы узнать – греет ли.

– Не трогай его, – хриловато попросил Делвин. – Пожалуйста.

– Согласен. – Лоркан тоже подошел поближе, и сгусток света качнулся и слегка отплыл от друзей дальше по тропе. – Я думаю, мы должны за ним пойти.

Молча, плечом к плечу, друзья двинулись на встречу с Болотной Ведьмой.

* * *

Темнота вокруг них сгущалась. В отличие от Лоркана, Майкрон никогда не бывал ни в Холодных топиях, ни даже на Камышовых болотах, но, спроси его кто-то, как он представляет себе гиблое место, то именно так бы он его и описал. Тропа под ногами истончалась на глазах. Заросли камышей и осоки на глазах становились все выше, а вот лес, обступавший воду, отдалялся все сильнее, пока не превратился в узкую полосу тьмы на горизонте. В отсветах ведьминог огня маслянисто блестела черная вода, из глубин которой то и дело с неприятным утробным звуком всплывали пузыри, лопааясь на поверхности. Подобно огромному хищному существу, болото вдыхало и выдыхало, чавкало, приподнималось и с плеском опускалось обратно. То и дело Майкрон замечал дрейфующие в воде огромные стволы упавших деревьев, на которых сидели какие-то крохотные зубастые твари с маленькими мерцающими в темноте глазками, похожие на ожившие болотные кочки.

Наконец их путешествие завершилось. Лошади отказались идти дальше, оглашая округу тревожным ржанием и становясь на дыбы. Недолго думая, друзья привязали их к толстой ветви осыны.

Ведьмин огонь вывел друзей на поляну, в центре которой возвышалось огромное мертвое дерево. Ствол его был так велик, что не обнять его было и вдсятером. Голые черные ветви рвались ввысь, словно дерево пыталось дотянуться когтями до неба и сорвать с него луну. Чтобы стать еще выше, оно приподнялось на корнях, да так и застыло, наполовину вырвав их из земли и разметав по поляне. Именно там, в основании этого чудовищного гиганта, в недрах его трухлявого чрева, обосновалась Болотная Ведьма. Вход в жилище закрывал полог, сплетенный из высохших трав, и, когда Майкрон осторожно коснулся его рукой, на ощупь они напомнили ему волосы...

– ...срезанные у мертвецов.

Ведьма стояла у огромного разделочного стола и увлеченно толкла что-то в ступе.

– Вы умеете читать мысли? – Майкрон с интересом осмотрелся по сторонам. Страх, который нагнали на него тьма и бесконечные топи, начал отходить на второй план. Когда еще ему удастся посмотреть на жилище Болотной Ведьмы!

Удивительно, но оно мало чем отличалось от лавки аптекаря. Те же травы под потолком, склянки с неизвестным содержимым и запахи сушеной травы и копоти.

– Только те, что написаны у людей на лице.

Болотная Ведьма тоже мало походила на сказочное существо. Обычная с виду женщина, годившаяся Майкрону в матери. Бледная, темноволосая и темноглазая, с чуть резковатыми чертами лица, странным образом располагающего к себе.

– Вы не похожи на злую ведьму, – видимо, Делвину пришли в голову те же мысли, но держать их при себе он, разумеется, не стал. – Чему я несказанно рад, потому как моя несдержанность уже не раз играла со мной дурную шутку. Майкрон уже попросил прощения за меня-дурака, но извинения лишними не бывают. Прошу простить мне резкие слова, добрая госпожа! Отныне я к вашим услугам.

Ведьма усмехнулась.

– То, что я не произвожу впечатления злой, доброй меня не делает, бард. Да ты и сам это знаешь, коли потрудился принести извинения. И все же я прощаю тебе твою резкость.

– Зачем вы пригласили нас, госпожа? – Лоркан переступил порог последним и, в отличие от Майкрона с Делвином, по сторонам смотреть не стал. Он оперся спиной о стену и посмотрел на Ведьму в упор.

– Вы сами ко мне пришли.

– Два дня назад. Я могу ошибаться, но у меня сложилось впечатление, что вы были не слишком рады нас видеть.

– Твое впечатление ошибочно, следопыт. Мне показалось, что болото, которым ты вел своих друзей, понравилось тебе больше, чем мои топи. А ведь я могла сразу отправить вас бродить по ним.

– Значит, вы раздумывали, но Майкрон сумел вас убедить. Чем именно? Не рыцарскими же манерами.

– Почему нет? Я редко встречаю рыцарей, и большинство моих собеседников не слишком обходительны.

– Возможно. И все же я думаю, моему другу удалось вас чем-то заинтересовать. Делвин первым упомянул Ульвина, но вас это не тронуло. Думаю, вы и так знали о его пропаже. А вот про монстров в Греймаунте вы раньше не слышали, не так ли?

– Не так.

Ведьма медленно обогнула стол и все так же неторопливо подошла к Лоркану. Следопыт внимательно следил за ее передвижением, и от Майкрона не укрылось, что с каждой секундой друг напрягался все больше.

– Вы люди, ужасно интересные создания. Лоркан, прославленный охотник на монстров. Людожаб сложно отнести к последним, по правде говоря. Как ты сказал? «Тупые они страшно, но копьем пользоваться умеют». Да будет тебе известно: болота простирались на этих землях задолго до прихода людей. И те, кого вы презрительно называете «людожабы», на них уже были, только с копьями обращаться они не умели – не было нужды. Появились люди – пришлось учиться. Тебе не нравлюсь я и мой дом тебе не нравится, потому что ты привык охотиться на монстров, а не бывать у них в гостях. Да только и я не привыкла принимать у себя под кровом убийц. Придется нам обоим потерпеть.

– Как скажете, госпожа. – Лоркан расслабил плечи. – Разрешите присесть?

– Садитесь все.

Из-под стола сами собой выскочили несколько грубо обтесанных пней. Майкрон уселся на свой не без опасения, но на его счастье «стул» остался неподвижным. Ведьма тем временем подошла к очагу, сняла с него небольшой котелок и разлила содержимое по четырем глиняным кружкам.

– Травяной отвар, прибавляет сил и очищает мысли. Пейте. Если бы я хотела вас убить, заманила бы в бочаг – и дело с концом.

Лоркан отхлебнул первым. Сделав большой глоток и пограв ладони о кружку, Ведьма заговорила:

– Конечно, я знала про монстров. Мне не обязательно собирать сплетни по тавернам, чтобы знать о таких вещах. Впрочем, – она неожиданно улыбнулась, – против сплетен я тоже не возражаю. Как правильно заметил Лоркан, жители Греймаунта не представляют себе подлинных размеров моих болот. Для них я просто травница, живущая на отшибе, почти сельская колдунья. Торгую отварами и настоями, окуриваю дома после нехороших смертей, ставлю защиту.

– Зачем вам это? – спросил Делвин.

– Люди испокон веков недолюбливают ведьм. Волшебники, вроде вашего друга, успели войти у них в почет. Ульвина не просто так прозвали Всезнающим: при рождении он ничем не отличался от любого другого человека и положил жизнь на то, чтобы овладеть магией как наукой. Я признаю его силу и уважаю ее проявления, но в глазах мне подобных он ничем не

отличается от искусного ювелира или талантливого кузнеца. Самое смешное, что, вы, люди, о нем такого же мнения. Кто-то учится по книгам астрономии и медицине, а кто-то творению заклинаний. А вот к тем, кому никаких книг не нужно, вы относитесь иначе. Не спеши радоваться, следопыт, это не означает, что я вас боюсь. Кучка идиотов с факелами и мечами не представляют для меня угрозы. Но я не хочу, чтобы эти идиоты осаждали мое болото дни и ночи напролет и привлекли к нему ненужное внимание. Я стара, мальчики. Отварами и настояями я покупаю себе спокойную старость.

«Мальчики» переглянулись.

– Монстры тоже могут привлечь к вам ненужное внимание? – предположил Делвин. – Если жители Греймаунта решат, что это вы их наслали?

Ведьма задумалась над ответом.

– Боюсь, если монстры продолжают появляться в городе, это будет меньшей из моих проблем.

– Кто они такие? – Лоркан испытующе посмотрел на ведьму. – Я никогда ни о чем подобном не слышал.

– Неудивительно. Их не было во Фланланде очень давно. В последний раз их видели еще при жизни Зарэга Герайн, последнего великого правителя Греймаунта. Тогда этих тварей называли горгодемонами. Согласно одной давно забытой легенде, они – создания одного из первых личей, порождения Царства Теней. Неуязвимые слуги, подчиненные воле своего хозяина, не знающие жалости, сомнений и усталости. Как и все те, кто еще помнит об их существовании, я полагала, что они канули во Тьму вместе со своим господином. Но вот теперь эти твари вернулись.

– И похитили нашего друга, – закончил Делвин, а после, покопавшись в сумке, извлек из нее найденную в доме Ульвина книгу. – Вы можете сказать, они оставили этот след или нет?

Ведьма протянула руку и накрыла узкой ладонью чудовищные царапины. Помолчала с минуту и заговорила, явно с трудом подбирая слова:

– Чтобы это ни было, оно не принадлежит нашему миру. Существо, оставившее эти следы, явилось сюда из Царства Теней, не по своему умыслу, но исполненное чужой злобы. Это может быть горгодемон, но я не берусь ничего утверждать.

– Что же нам делать, госпожа? – негромко спросил Майкрон.

Ведьма усмехнулась.

– Откуда мне знать? Выйти за порог и отправиться в дорогу. Вместе или поодиночке. Спасать своего друга или искать приключений подальше от этих мест. Выбор за вами.

– Мы спасем Ульвина. – Майкрон даже не взглянул на друзей, ни мгновения в них не сомневаясь.

– В таком случае советую вам заглянуть в Лес Шепотов. Греймаунт не единственное место, в котором появлялись эти твари. Они рыщут по лесам вот уже вторую луну – если вам удастся понять, чего они хотят, вы станете на шаг ближе к их хозяину. И к вашему другу.

Лоркан и Делвин переглянулись. Ни одному из них этот план надежным не показался, но другим друзья не располагали. Майкрон же продолжил внимательно смотреть на Болотную Ведьму.

– Соседка Ульвина сказала, что кто бы ни ворвался к ней в лавку, он испугался вашего огня. По словам этой доброй женщины, она получила от вас болотный огонь в благодарность за услугу. Чем могут услужить доброй госпоже рыцарь, следопыт и бард, чтобы удостоиться подобной чести?

Ведьма расхохоталась и встала из-за стола. Продолжая чуть заметно вздрагивать плечами, она вернулась к тому месту, на котором стояла, когда друзья переступили порог ее дома. Снова взялась за пестик и принялась толочь что-то в ступе. Делвин открыл было рот, но Майкрон предупредительно вскинул руку. Ведьма им еще не отказала, и сдаваться он не собирался.

– Ну что ж, – наконец произнесла она, – ты очень умен, сэр Майкрон, рыцарь Ордена Щита. И наглости тебе не занимать. – Ведьма щелкнула пальцами, и над плечом у Майкрона зажегся маленький зеленоватый огонек. – Не думай, что мой огонь защитит тебя от атаки. Эти твари не выносят света и жара, но не распадаются в пепел от одного к ним касания. Чудовище, ворвавшееся ночью в лавку, не планировало убивать ее хозяйку, и мой огонь лишь убедил его не тратить время зря. И все же моя магия чувствительна к проявлениям тьмы. Если рядом окажется одна из этих тварей, огонь даст знать. Что до ответной услуги... оставьте мне книгу.

– Книгу? – изумился Делвин. – Вы же сами говорили, что книги нужны только волшебникам!

– А ведьмам нужно чем-то топить очаг. Или книга, или огонь.

– Примите в дар эту вещь, госпожа, а вместе с ней нашу глубочайшую признательность. – Майкрон церемониально поклонился и протянул ведьме книгу.

– Приму, еще как приму. А теперь – пошли вон.

Не успели друзья моргнуть, как Ведьма и ее лачуга исчезли. Пропали и бескрайние топи, объятые ночью. Солнце стояло в зените, в кустах багульника чирикали птицы, а широкая утоптанная тропа, которой друзья пришли на болота, обрывалась у них под ногами.

Впереди, сколько хватало взгляда, простирался Лес Шепотов.

Глава 3

– Она сказала, что наглости тебе не занимать. К чему бы это? – Лоркан осторожно отвел с пути колючую плеть ежевики и присмотрелся к чему-то вдали. – Вижу неплохое местечко для ночлега!

День клонился к закату, и Майкрон затруднялся сказать, как далеко в лес они продвинулись. Ведьма, чтоб ей Луррен подавился, забрала у них не только книгу, но и лошадей – хорошо, что предусмотрительный Лоркан никогда не расставался с седельной сумкой, иначе они остались бы не только без пропитания, но и без фляг для воды, ножей и огнива. Делвин неотрывно держал при себе только лиру, Майкрон – меч, и друзья чувствовали себя порядочными идиотами. Большую часть пути они проделали в унылом молчании, и потому на реплику Лоркана отреагировали удивленно.

– Есть такая байка, будто бы ведьмы и колдуны не могут трижды отказать в помощи тому, кто предложил им свои услуги.

– Трижды? – удивился Лоркан.

– Да. Сначала я предложил ей свои услуги, извиняясь за Делвина, потом он сам предложил ей себя в услужение, ну а на третий раз я потребовал с нее болотный огонь, от лица всех троих.

– Наглости тебе и правда не занимать! – восхитился Делвин. – Неудивительно, что она стащила наших лошадок. Ты ее считай в угол загнал.

– Меня куда больше беспокоит, что она забрала книгу, – нехотя признался Майкрон.

– Меня теперь тоже, – мрачно поддакнул Лоркан. – Лошадей мне не жаль – лес тут густой, а твой светлячок уверенно тащит нас в самую чащу. Передвигаться по такому бурелому верхом – самоубийство, а лошади бы только шуму наделали и привлекли внимание волков, если не кого похуже. Нам бы все равно пришлось их бросить – считай обречь на гибель. Нет, это она хорошо сделала. Признаться, я решил, что книгу Ведьма забрала для вида, чтобы мы ненароком не уверовали в ее доброту по-настоящему. Но если у нее был повод затаить на тебя зло...

– Знать бы еще, о чем эта книга, – хмыкнул Делвин, – признайтесь уже, вы и сами себе всю голову сломали.

– Мне показалось, что она написана на лоиусском, – не слишком уверенно признался Майкрон.

– А я б ставил на древний лобакский. – Делвин как раз закончил ломать сухие ветви для костра и принялся аккуратно устанавливать их шалашом в центре облюбованной друзьями полянки. – Лоркан?

– Я не силен в языках, так что даже гадать не буду.

– Иными словами, для нас эта книга в любом случае бесполезна, – подвел итог Майкрон и в глубине души почувствовал облегчение. – Возможно, она представляла ценность для Ульвина, но, во-первых, наш друг не только всезнающ, но и всепрощающ, а во-вторых, у него сейчас проблемы посерьезней пропавшей книжки заклинаний.

– И у нас тоже, – упавшим голосом произнес Делвин, указывая на что-то за спиной Майкрона.

Рыцарь обернулся, сам не заметив, как выхватил меч.

Болотный огонь увеличился в размерах, налился светом и, пульсируя, парил между деревьями, явно пытаясь привлечь внимание.

Лоркан с луком на изготовке и Делвин с крепко зажатым в руке кинжалом встали по обе стороны Майкрона. Стараясь производить как можно меньше шума, друзья двинулись вслед за болотным огнем. Майкрон старательно гнал прочь мысль о том, что проклятый «светлячок» делает их идеальными мишенями. Если верить Ведьме, горгодемоны не нуждаются в свете,

чтобы видеть, а вот им троим сражение в абсолютной темноте ночного леса на пользу явно не пойдет.

Неожиданно болотный огонь ужался до размеров настоящего светлячка и рванулся вперед. Майкрон успел увидеть движение в темноте и привычно замахнулся мечом, как вдруг...
...раздался оглушительный женский крик.

Меч сэра Майкрона остановился у самой головы сжавшейся на земле незнакомой девушки.

* * *

– А теперь давай сначала. – Лоркан с подозрением уставился на лицо незнакомки. – Медленно и внятно.

Со второй попытки Делвин все-таки разжег костер. Они расселись по разные стороны огня: следопыт и бард – с одной стороны, Майкрон и незнакомка – с другой. Рыцарь услужливо расстелил на земле плащ, и девушка осторожно присела на самый его край. На друзей она старалась не смотреть и увлеченно трепала оборванный подол некогда роскошного платья.

– Я уже все рассказала.

– Да только я ничего не понял.

– Лоркан, – мягко начал Майкрон, – не лучше ли будет дождаться утра...

– Не лучше, – оборвал его следопыт и снова перевел взгляд на девушку, – мой друг рыцарь на всю голову, но на него не рассчитывай. Мы с Делвином спасением прекрасных дам не занимаемся, зато успели многое повидать в лесах, подобных этому. На одну Ведьму я уже порядком зол и хочу знать, что мне делать со второй.

– Я не ведьма. – Девушка посмотрела на него удивленно и даже слегка обиженно. – Почему ты решил, что я ведьма?

– А кто ты?

– Эльвин. Я уже говорила. Меня так зовут. По крайней мере, Отец меня так называет.

– И кто же он, твой отец?

– Колдун.

Делвин тихонечко застонал, а Лоркан зло цокнул языком. Говоря по чести, Майкрон разделял их чувства, но Эльвин все равно не вызывала у него неприязни, наоборот – рыцарю очень хотелось чем-нибудь ей помочь, и он не придумал ничего лучше, как перехватить инициативу в разговоре.

– Ты поэтому от него сбежала, так?

Эльвин внимательно посмотрела на Майкрона и неопределенно пожала плечами.

– И теперь ты ищешь способ выбраться из этого леса, чтобы отец не мог тебя догнать и силой вернуть в свой замок? – не сдавался Майкрон.

– А что там?

– Где?

– За пределами леса?

– Забытый берег, Лиссен, Луик, Борбонен... Смотри, в какую сторону ты держишь путь. Девушка рассмеялась.

– Борбонен... Это настоящее слово или ты его сейчас придумал?

– Эльвин... – кашлянув начал Майкрон, – а ты знаешь, где мы находимся?

– В лесу.

– Ребята, отойдем на пару минут. – Делвин пружинисто выскочил на ноги, ослепительно улыбнулся Эльвин и протянул ей кусок хорошо прожаренного мяса. – Угощайся. Нам нужно поговорить.

Эльвин снова пожала плечами и с удовольствием приступила к ужину.

Они отошли на край полянки – достаточно для того, чтобы не выпускать девушку из виду, и при этом надеяться, что она их не услышит.

– Майкрон, позволь мне быть первым. – Лоркан умоляюще посмотрел на друга. – И не перебивай, пожалуйста, пока я не закончу.

Рыцарь нехотя кивнул.

– Я ей не верю. Даже не так: я не знаю, что пугает меня больше – мысль о том, что эта девушка нас обманывает, или о том, что она говорит правду. Если она обманщица, в лучшем случае мы проснемся без лиры и огнива, в худшем – не проснемся вообще. Я хотел предложить дежурить по одному, но мы за последние дни порядком выбились из сил, и справиться с одним из нас ведьме, да что там – опытной наемнице, труда не составит. Даже если мы ее сейчас прогоним, все одно я этой ночью глаз не сомкну, зная, что она бродит где-то неподалеку. Но это полбеды. Настоящие проблемы у нас начнутся, если она говорит правду.

– В чем я лично сильно сомневаюсь. – Делвин встретил недовольный взгляд следопыта ослепительной улыбкой. – Это Майкрон дал обет молчания, так что нечего на меня так смотреть. Ребята, Лес Шепотов – то еще местечко, которое, если верить народной молве, кишит нечистью, но и безлюдным его назвать нельзя. По слухам где-то здесь находится затерянный город Древних лоиуссцев, и я не раз говорил с людьми, пытавшимися его отыскать. От них я слышал про орков, логнолов, бокальдов и даже бормотунов, но вот про злого-презлого колдуна в Черной Цитадели меня не предупреждали.

– Возможно потому, что те, кто мог бы предупредить тебя о колдуне, встречи с ним не пережили.

– Не буду спорить. Но согласись, что пока она больше походит не на пленницу злого колдуна, а на беглянку из богадельни. Ай, Майкрон!

Делвин недовольно потер ребра, в которые мгновение назад врезался локоть сэра Майкрона. Рыцарь хлопнул себя по рту и демонстративно развел руками, мол, обет молчания я, конечно, давал, а вот от рукоприкладства не отрекался. Бард все прекрасно понял и хихикнул.

– Согласен с Майкроном. Ближайшая богадельня осталась днях в десяти пути со сменой лошадей, и не похоже, чтобы она бродила тут давно. – Лоркан веселья друзей не разделял. – Мне не нравится эта девушка, Майкрон, – ни время и место ее появления, ни история про папу-колдуна. Вот и все.

– Ты закончил? – заботливо поинтересовался Делвин. – Или сэр Майкрон все еще рискует стать клятвопреступником?

– Закончил.

– И что ты предлагаешь? – с вызовом поинтересовался несостоявшийся клятвопреступник. – Лоркан, ты сам сказал, что покоя тебе не будет, даже если мы ее прогоним. Я признаю, что у тебя есть причины не доверять Эльвин. Но в таком случае не будет ли благоразумнее за ней понаблюдать?

– Я согласен с Майкроном, – посерьезнел Делвин, – кем бы ни была эта девушка, отпустить ее в лес и повернуться к нему спиной слишком рискованно.

– Предположим. Но как долго вы собираетесь за ней наблюдать? Вы еще не забыли, зачем мы здесь? Мы охотимся на монстра! И, если ты, конечно, не собираешься использовать ее в качестве приманки, иначе чем обузой я эту девицу назвать не могу! Вместо того, чтобы бросить все силы на поиски нашего друга, мы будем вынуждены постоянно разрываться между его поисками и слежкой за этой Эльвин!

– И что в итоге? – Майкрон потихоньку начинал распаляться и повышать голос. – Я ведь не спорю с тобой, Лоркан! Мне тоже это не нравится, но я пока так и не услышал от тебя четкого плана! Что ты предлагаешь сделать – связать ее и бросить в лесу? Подрезать сухожилия на ногах и оставить волкам на съедение?

– Нет, конечно. Я предлагаю вернуть ее отцу.

– Нет.

В пылу спора они совсем позабыли об Эльвин, а вот она, как оказалось, давно расправилась с мясом и подошла поближе – достаточно близко, чтобы услышать последние пару фраз. Майкрон почувствовал, как жар стыда заливает ему лицо. А вот Лоркан приосанился и, глядя Эльвин в глаза, нарочито спокойно произнес:

– Так уж сложилось, что тебя никто не спрашивает.

Костер за спиной у Эльвин вспыхнул и взметнулся до макушек деревьев, как будто кто-то подлил в него масла. На фоне бушующего пламени ее хрупкая фигура в рваном платье казалась выше.

– Я к нему не вернусь, – без всякого выражения сказала девушка и резко вскинула руки.

В следующее мгновение Майкрона уже припечатало спиной к стволу дерева. Где-то рядом застонал Делвин, отлетевший чуть дальше, но зато приземлившийся в траву. Хуже всего пришлось Лоркану – он принял на себя основной удар невидимой силы и лежал чуть в стороне от Майкрона, без сознания.

– Эльвин, – хрипло начал рыцарь, сползая вниз по стволу, – послушай...

– Проваливай на все четыре стороны, ведьма. – Делвин уже был на ногах и осторожно пытался привести в чувство Лоркана. – Не хочешь к своему Колдуну – и не надо, только нас оставь в покое.

Эльвин опустила руки. Костер стремительно потухал, и Майкрон с трудом мог различить выражение ее лица, но в одном был уверен – девушка больше не злилась. Она плакала, и из носа ее по губам стекала густая красная кровь.

– Давайте поговорим, – язык, как и все остальное тело, слушаться его не желал. Майкрон тяжело рухнул на четвереньки, – мы все погорячились...

В этот момент Лоркан издал хриплый стон и его вырвало кровью. Перестав обращать внимание на Эльвин, Делвин в ужасе бросился к рыцарю:

– Майкрон, сделай что-нибудь!

Опираясь на плечо барда, сэр Майкрон с трудом доковылял до лежащего на траве друга. Возможно, Лоркан напоролся на что-то в момент удара или слишком сильно приложился о камни. В темноте было сложно что-то понять, но ран на теле следопыта Майкрон не нашел и предположил худшее – кровотечение происходит где-то внутри. Осторожно положив руки на грудь друга, сэр Майкрон прикрыл глаза и обратился с молитвой к Палиру, прося его продлить Лоркан жизнь и исцелить от недуга.

Эльвин, безмолвно наблюдавшая за ними, вдруг вскрикнула, развернулась на месте и бросилась в лес.

Глава 4

Дежурного на ночь все-таки пришлось выставить. Делвин вызвался сам: «как наименее пострадавший и наименее отличившийся». Друзья невесело усмехнулись. В глубине души никто из них не сомневался, что Эльвин не вернется, но нельзя было списывать со счетов лесную нежить и банальных разбойников.

Сэр Майкрон чувствовал себя отвратительно. Способность к исцелению, присущая всем паладинам, была благом для других и проклятием для него самого. Нет, рыцарь помогал страждущим без раздумья, но потом подолгу не мог собраться с силами – никто не знал, сколько времени в запасе у Ульвина, но они и так потеряли достаточно. И из-за него потеряют еще минимум день!

Лоркан тоже чувствовал себя паршивей некуда, хотя физически мог гнуть подковы. Никакого внутреннего кровотечения у него не было, так – губу прокусил в момент удара, а друзья слишком перепугались, чтобы вовремя это понять. Следопыт злился на себя, на Эльвин и немного на Майкрона, перед которым в то же время чувствовал себя страшно виноватым.

Делвин же, в отличие от друзей, был в приподнятом настроении.

– По-моему все разрешилось как нельзя лучше. – После бессонной ночи бард слегка позевывал, но от предложения лечь поспать отказался.

– Мы с тобой явно понимаем слово «лучше» по-разному, – буркнул Лоркан, топчась по головешкам, оставшимся на месте костра.

– Если ты немного утрудишь себя размышлениями, то будешь вынужден со мной согласиться. Во-первых, да простит меня надутый сэр Майкрон, мы избавились от необходимости переживать насчет Эльвин. Причем куда гуманнее, чем вы оба вчера предлагали. Не надо никому подрезать сухожилия и тащиться в логово к колдуну тоже не надо...

– Я не предлагал всерьез ее калечить! – вспыхнул сэр Майкрон, только сейчас сообразив, что эту фразу Эльвин тоже наверняка услышала, но вряд ли распознала в ней сардоническую шутку.

– ...а еще мы выяснили, что волки, орки и разбойники, коли они в своем уме, будут обходить твою прекрасную даму по большой дуге, а значит переживать за ее безопасность нам тоже не нужно. По-моему, все в выигрыше.

– В выигрыше, синяках и без сил, – хмыкнул Лоркан, – а так да, звучит неплохо.

– Вы это серьезно? – изумился Майкрон.

– Сам подумай, достойнейший из достойных. Бард наш в кои-то веки говорит дело! За подобные разговоры ведьма могла нас не просто по кустам расшвырять, а в пыль растереть, но мы обошлись малой кровью. Не слишком приятно думать, что она бродит где-то неподалеку, но, с другой стороны, в этом лесу много кто бродит, а от нее мы хотя бы знаем, чего ждать. Кроме того, я не думаю, что она вернется.

– Почему? – тихо спросил сэр Майкрон, чувствуя, как в груди разливается холод.

– Потому что мы ее обидели, – со вздохом сказал Делвин. – И она нам больше не доверяет. Но в случае с женщинами первое даже существенней.

– Твоя правда, – кивнул Лоркан, – так что предлагаю забыть об этом досадном эпизоде и сосредоточиться на поисках горгодемонов и Ульвина. Майкрон, ты как?

– Я в порядке.

Стараясь не показывать, с каким трудом ему это дается, рыцарь поднялся с земли, вложил в ножны меч и изобразил на лице кривоватую улыбку. Следопыт и бард переглянулись и глубоко вздохнули.

– Подвигот от меня сегодня не ждите, но продвинуться ближе к реке мы точно сможем. – Друзья продолжали смотреть на него со скепсисом. – Если вам жаль меня, подумайте о том, каково сейчас Ульвину.

Спорить с рыцарем они не решились. Большую часть пути друзья проделали в молчании – все мысли Майкрона, вопреки его воле, занимала Эльвин, не спавший всю ночь Делвин на ходу клевал носом, а Лоркан, под воздействием магии испытавший прилив сил, быстро начал ощущать их отлив.

Чем дальше они продвигались в лес, тем мрачнее он становился. Вплотную к выбранной путниками тропе подступали кусты ежевики и шиповника, позади них высились почерневшие от старости тополи, ивы и рябины, тяжело гнущиеся на ветру под тяжестью налитых красным ягод. Кроны старых вязов разрослись до того сильно, что иные сплетались между собой, и тогда начинало казаться, что деревья борются, пытаясь склонить друг друга к земле. В вышине беспрерывно гулял ветер и друзья то и дело принимались тревожно озираться – казалось, что кто-то шепчется у тебя за ухом, так и норовя схватить когтистой лапой за плечо...

– Ребята, я больше не могу. – Майкрон тяжело опустился на землю. – Давайте передохнем немного и поищем место для ночевки.

– Согласен. – Делвин плюхнулся рядом с ним. – У меня тоже в глазах все двоится. До чего поганое местечко!

– До по-настоящему поганных местечек нам еще день пути. – Лоркан садиться не стал, но с видимым облегчением привалился спиной к стволу дерева. – Пока мы на равнине, а за рекой начинается подъем к горам Драхенхорт – и вот это я вам скажу – по-настоящему дурные земли.

– Я слышал, эти горы прокляты. – Делвин зябко повел плечами. – И что покой их обитателей лучше не тревожить.

– Охотно верю. – Лоркан внимательно огляделся по сторонам. – Но куда больше проклятий меня волнует близость Домарха. От земель гуманоидов лучше держаться подальше.

– Надеюсь, горгодемоны с тобой согласны... – Майкрон внимательно посмотрел на болотный огонь. Все это время он неумолимо тянул путников на юг, к проклятым горам. Впрочем, в размерах он больше не менялся и в целом выглядел спокойным и целеустремленным. – Как вы думаете, почему болотный огонь среагировал на Эльвин?

От Майкрона не укрылось, что друзья украдкой переглянулись. Лоркан не изменился в лице, а вот Делвин даже не пытался скрыть досаду:

– Ведьминым чарам не понравилось присутствие другой ведьмы? Ты ей чуть голову не снес – возможно, он этого и добивался.

– Она обиделась, когда ты назвал ее ведьмой.

– А потом расшвыряла нас по углам, как котят, одним взмахом руки.

– И все же...

– Майкрон, хватит. – Лоркан глубоко вздохнул и опустился на землю рядом с другом. – Не знаю, в чем тут дело, в твоей рыцарской клятве или... – он замялся, – в чем-то другом, но мне жаль, что все так вышло с этой Эльвин. Сложись все иначе, я и сам бы был не против разобраться в этой истории и помочь девушке, если она и впрямь нуждается в помощи. Но прямо сейчас мы пытаемся выручить из беды друга. Твоего лучшего друга, между прочим. Который не раз приходил на помощь каждому из нас. Вполне возможно, что Эльвин действительно стала жертвой каких-то неизвестных нам обстоятельств, но я не готов пожертвовать Ульвином, чтобы выяснить, правда это или нет.

Майкрон отвел взгляд. Он понимал, что Лоркан во всем прав и что спорить дальше бессмысленно, да и не честно по отношению к их пропавшему другу. И все же...

– Ну почему всегда я?... – простонал Делвин. – Ребята, мне неприятно вас отвлекать, но этот огонек опять раздулся и чего-то хочет.

На этот раз друзья уже не спешили вскакивать. Толком не выспавшиеся и порядком измученные, а еще заметно подрастерявшие доверие к болотному огню, они переглянулись и осторожно потянулись за оружием.

Болотный огонь действительно рос на глазах, наливаясь уже знакомым Майкрону гнило-зеленым цветом. Вместо того, чтобы нырять в кусты и увлекать за собой, он медленно, словно преодолевая собственную тяжесть, взмыл вверх, задрожал и... взорвался, разлетевшись на несколько десятков маленьких всполохов, окруживших полянку, на которой остановились друзья.

Прежде чем кто-то успел заговорить, со всех сторон поднялся страшный треск и на поляну выскочили три твари разом. Петронилла не солгала – здесь было отчего протрезветь. Каждый из монстров готов был посоперничать размером с небольшой лошадей. Издалека они действительно могли напоминать собак, но вблизи это сходство утрачивалось: слишком короткие тела и длинные костлявые конечности, острые морды с непропорционально длинными зубастыми пастьми и горящие красным глаза – по два с каждой стороны. Каждый из спутников на своем веку повидал немало монстров, но с подобным не сталкивался никогда.

Атака была до того неожиданной и эффектной, что растерялись как будто бы не только друзья, но и сами твари. Одна из них с низким рокочущим звуком прижалась к земле и злобно уставилась на парящий в воздухе огонек. Казалось, еще немного, и, подобно кошке, она отпружинит от земли всем телом и попытается подцепить его длинной когтистой лапой. Другая тварь продемонстрировала умение, о котором друзья раньше только слышали: встала на задние лапы и разразилась оглушительным ревом. А вот третья быстро потеряла к путникам всякий интерес и внимательно уставилась на кусты позади них.

– Чего они ждут? – дрогнувшим голосом спросил Делвин, поудобнее перехватывая лиру. В глубине души Майкрон был согласен с его выбором: проку от магии бардов в данной ситуации явно будет больше, чем от кинжала.

– А мы чего ждем? – хрипло поинтересовался Лоркан, потуже натягивая тетиву.

Вопреки всей серьезности ситуации, Майкрон с трудом подавил смех. Что-то во всем происходящем казалось ему глубоко неправильным.

– Лоркан, не нужно. Давайте посмотрим, что они будут делать.

Твари тем временем тоже как будто бы совещались. В их исполнении это выглядело пугающе и комично одновременно: повернувшись друг к другу мордами, они поочередно переглядывались, задействуя разные пары глаз. Обмен мнениями много времени у них не занял – одновременно взревев и хлестнув себя по бокам короткими змееподобными хвостами, монстры бросились в атаку.

Через мгновение друзья с ужасом, переходящим в злорадное удовольствие, наблюдали уже знакомую сцену, правда на этот раз со стороны: неведомая сила подхватила тварей и впечатала их в стволы ближайших деревьев.

Из-за кустов, в которые с нечитаемым выражением морды еще недавно палилась третья тварь, вышла Эльвин. Под носом и на губах у девушки запеклась кровь, лицо покрывал толстый слой грязи, а в коротких волосах запутались колючки. Выглядела она одновременно величественно и жалко.

– Ты вернулась! – воскликнул сэр Майкрон, мигом позабывший об атаке горгодемонов и о том, чем она едва для них не закончилась.

– И очень вовремя! – поддержал его Делвин, забрасывая лиру за спину. – А теперь уносим ноги, пока эти твари не очнулись!

– Они не очнутся. – Эльвин слегка покачнулась и поднесла руку к лицу – у нее снова пошла кровь. – Я их убила.

Делвин охнул и хотел было что-то сказать, но не успел – Эльвин осела на руки к спешно подхватившему ее сэру Майкرونу. Кровь заструилась у нее по подбородку. Из последних сил девушка подняла глаза и, прежде чем потерять сознание, в упор посмотрела на Лоркана.

– Я не хочу обратно к Отцу. Пожалуйста.

Глава 5

Несмотря на уговоры друзей, Лоркан остался осмотреть тела чудовищ. На вопрос Делвина, как он собирается искать друзей в темноте, следопыт только рукой махнул. Майкрон пожал плечами – за Лоркана он не беспокоился, а вот состояние Эльвин его тревожило. Пульс у девушки прощупывался без труда и внушал надежду, что вскоре она очнется сама, но к тому времени неплохо было бы развести костер и раздобыть дичи на ужин. Кроме того, Майкрону хотелось выйти поближе к реке, чтобы у Эльвин была возможность привести себя в порядок. Задействовать свои способности к целительству он поостерегся, хотя и очень хотелось. Ослаблять их отряд дальше было попросту некуда, но Палиру он все равно помолился. Без наложения рук, порядка ради.

Пока Делвин охотился, воздействуя на несчастную живность магией своей лиры – да и попросту отводя за игрой душу, Майкрон нарубил дров для костра и устроил Эльвин импровизированную постель из лапника, поверх которого заботливо постелил свой плащ. К моменту возвращения Лоркана мясо уже жарилось на костре, а девушка понемногу приходила в себя.

– Эти твари – порождения Маладикуса, не иначе. Кошмарный сон, встретивший страшную сказку. – Лоркана аж передернуло. – Никогда такого не видел и впредь видеть бы не хотел. Они практически неуязвимы. Что это за тварь, о брюхо которой можно нож затупить?

– Господин Мясник, пощадите нежные уши дамы, да и мои тоже. – Делвин поморщился. – Seriously, Лоркан, давай обойдемся без разговоров о Маладикусе после заката.

– Кто такой Маладикус? – Эльвин неуверенно присела, стараясь не совершать резких движений. Выглядела она все еще неважно, но интерес в ее голосе звучал вполне искренний.

– «Бог зла, что насылает чуму и ночные кошмары, упивается страданиями и пороками. Тот, чье имя способно обратить в бегство князей и герцогов Ада и...» – начал было Майкрон.

– ... и бардов, которые еще не тронулись умом, даже оказавшись в компании помешанных. – Делвин отчетливо скрипнул зубами. – Достойный сэр, ну я же просил!

– Я тебе завтра расскажу, договорились? – смущенно улыбнулся Майкрон. – Делвин прав: таких как Ма... как этот бог в ночи лучше не упоминать.

– Договорились! – Эльвин тоже улыбнулась, но улыбка ее быстро угасла. – Вы больше не хотите вернуть меня Отцу?

– Нет! – поспешил заверить ее Майкрон, сверкнув глазами в сторону Лоркана, на лице которого отчетливо читалось «Но мы же это еще не обсудили!». – И вообще, ты неправильно нас поняла. Вернее так, не совсем правильно. По крайней мере меня. Я не собирался всерьез бросать тебя на съедение волкам и подрезать сухожилия! Это должна была быть шутка!

Эльвин уставилась на него широко распахнутыми глазами:

– Ты хотел бросить меня на съедение волкам в качестве шутки?

Делвин отчетливо хрюкнул.

– Да нет же! Я просто пытался переубедить Лоркана и, чтобы доказать ему, что его план не хорош, предложил разные варианты...

– Его план мне действительно не понравился, – подумав признала Эльвин, – с волками я бы, конечно, справилась куда легче, чем с Отцом... И все же, достойный сэр Майкрон, мне бы не хотелось сражаться с волками. По крайней мере сегодня.

Делвин поспешно отвернулся от костра, пряча лицо в тени и провокационно сотрясаясь всем телом. Лоркан не смеялся, но смотрел на Майкрона с такой жалостью, что тот смешался окончательно.

– Эльвин, зови меня просто Майкрон. «Достойный сэр» – это принятое при дворе обращение к рыцарям, но мои друзья называют меня так только в качестве шутки.

При слове «шутка» Эльвин открыла было рот, явно желая что-то уточнить, но Лоркану к тому моменту надоело слушать сдавленные похрюкивания одного друга и смотреть на страдания другого.

– Эльвин, – начал он, взяв значительную паузу. Девушка заметно напряглась. – Я хочу поблагодарить тебя от себя и от лица моих друзей за то, что ты спасла нас сегодня. Это было очень великодушно с твоей стороны, особенно если учесть, что расстались мы не лучшим образом. К слову об этом, – Лоркан глубоко вздохнул, – я понимаю, что мое предложение тебя обидело и возможно, напугало. И я приношу свои извинения. И все же, я вынужден вернуться к этому вопросу. На этот раз обратившись к тебе напрямую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.